

DOI: 10.22363/2949-5997-2025-3-2-166-191

EDN HMVEBY

Научная статья / Research article

Социолингвистические параметры образа СССР в романе У. Тевиса «The Queen's gambit» и его экранизации: легитимация доминирования

Анна Сергеевна КУЗНЕЦОВА

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ kuznetsova-ansr@rudn.ru

Аннотация. Рассмотрены языковые средства для создания образа СССР в межсемиотической плоскости на материале речи героев романа У. Тевиса «The Queen's Gambit» (1984), его русскоязычного перевода «Ход королевы» (2020), экранизации романа и его аудиовизуальной адаптации на русский язык. Исследовательский корпус составили реплики главных персонажей литературного и кинематографического произведений. Лексический материал реплик был распределен по группам: имена и фамилии героев, топонимы, шахматная терминология и лексика, описывающая реалии Советского Союза. Отдельное внимание обращено на роль русского языка в англоязычном оригинале романа, стратегии передачи функционала русской речи в переводе рассмотренных произведений на русский язык. Методология исследования представлена количественным и качественным подходами. Количественный подход включает инструменты дальнего чтения (работа с корпусным менеджером *Sketch Engine* и его инструментами *Word List* и *Keyword*), качественный — кластеризацию и лексико-семантический анализ фокусных лексических единиц. Выявлены ключевые стратегии репрезентации образа «другого». В оригинале романа лингвистическая маркировка советского пространства достигается за счет транслитерации русских лексем, создающей для англоязычной аудитории эффект культурной дистанции. В русскоязычном переводе данный эффект нивелируется, а языковой барьер передается имплицитно через авторские ремарки. Экранизация формирует образ СССР преимущественно через комплекс аудиовизуальных кодов (кадры архитектуры, предметов быта, невербальная коммуникация и др.), создавая детализированный визуальный контекст. При этом в локализованном сериале утрачивается исходная языковая полифония,

© Кузнецова А.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

приводящая к снижению аутентичности и смысловым упрощениям. Исследование показало, что анализируемый образ предстает как динамический конструкт, формирующийся в результате активизации вербальных, переводческих и визуальных стратегий.

Ключевые слова: имагология, репрезентация, корпусная лингвистика, социолингвистика, киноязык

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 30 октября 2025; принята к публикации 10 ноября 2025.

Для цитирования: Кузнецова А.С. Социолингвистические параметры образа СССР в романе У. Тевиса «The Queen’s Gambit» и его экранизации: легитимация доминирования // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2025. Т. 3. № 2. С. 166–191. <https://doi.org/110.22363/2949-5997-2025-3-2-166-191> EDN: HMVEBY

Sociolinguistic parameters of the image of the USSR in W. Tevis’s Novel “The Queen’s gambit” and its film adaptations: legitimization of dominance

Anna S. KUZNETSOVA

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ kuznetsova-ansr@rudn.ru

Abstract. The article describes the linguistic means used to create the image of the USSR on an intersemiotic plane, based on the analysis of characters’ speech in W. Tevis’s novel “The Queen’s Gambit” (1984), its Russian translation «Ход королевы» (2020), the novel’s screen adaptation, and its Russian audio-visual adaptation. The research corpus comprises the lines of key characters from the literary work and the film. The lexical material from these lines was categorized into groups: characters’ first and last names, toponyms, chess terminology, and vocabulary describing Soviet realities. Special attention is paid to the role of the Russian language in the English-language original of the novel and to the strategies for conveying the function of Russian speech in the translation of the analyzed works into Russian. The research methodology combines quantitative and qualitative approaches. The quantitative approach utilizes distant reading tools (working with the Sketch Engine corpus manager and its Word List and Keyword tools), while the qualitative approach involves clustering and lexical-semantic analysis of focal lexical units. The analysis revealed key strategies for representing the image of the ‘Other’. In the original novel, the linguistic marking of the Soviet space is achieved through the transliteration of Russian lexemes, creating an effect of cultural distance for the English-speaking audience. In the Russian translation, this effect is neutralized, and the language barrier is conveyed implicitly through authorial remarks. The screen adaptation constructs the image of the USSR primarily through a complex of audio-visual codes (shots of architecture, everyday objects, non-verbal communication, etc.), creating a detailed visual context. However, in the localized series, the original linguistic polyphony is lost, leading to reduced authenticity and semantic simplifications. The

study showed that the analyzed image emerges as a dynamic construct formed through the activation of verbal, translational, and visual strategies.

Key words: imagology, representation, corpus linguistics, sociolinguistics, film language

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 30 October 2025; accepted 10 November 2025.

For citation: Kuznetsova, A.S. (2025). Sociolinguistic parameters of the image of the USSR in W. Tevis's Novel "The Queen's gambit" and its film adaptations: Legitimization of dominance. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 3(2), 166–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2949-5997-2025-3-2-166-191> EDN: HMVEBY

Введение

Изучение механизмов культурного доминирования в эпоху глобализации требует обращения к концепциям, объясняющим несиловые формы влияния. С одной стороны, это теория символического капитала Пьера Бурдьё, согласно которой язык функционирует как капитал на «рынке языков» (Bourdieu, 1982), а владение доминирующим языком (сегодня — английским) открывает доступ к социальным и культурным ресурсам (Bourdieu, 1986). С другой стороны, это концепция «мягкой силы» Дж. Ная, описывающая способность государства добиваться влияния благодаря привлекательности своей культуры и ценностей (Nye, 1990; Nay, 1991). Предлагается рассмотреть синтез этих подходов для анализа унификации глобального семиотического пространства. Английский язык и американская медиаиндустрия, выступая носителями «мягкой силы», легитимируют англосаксонские смыслы не только на вербальном, но и на визуальном уровне. Репрезентация образа страны в литературе и кинематографе становится значимым элементом культурной коммуникации, формируя восприятие определенного исторического периода и его социальных реалий. Один из маркеров актуальности того или иного образа — реакция общества. Так со второго десятилетия XXI в. (рис. 1 и 2) в мире наблюдается рост интереса к «русскому», прослеживаемый в укреплении и популяризации таких концептов, как *Slavic bimbo* или *Russian bimbo* (*русская красавица*)¹, *Slavic stare* (*русский взгляд*)²; *Slavic core* и *Slavic style* (*славянский стиль*, преподносимый как

¹ Что такое стиль Slavic Bimbo и почему весь мир играет в русскую красавицу // Dzen. 2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZbEATc7TaHro8w3R> (дата обращения: 20.12.2025); Моисеева М. Почему все под-ражают русским девушкам из 90-х: разбираем стиль slavic bimbo // Spletnik.ru. 2023. URL: <https://spletnik.ru/pochemu-vse-podrazhayut-russkim-devushkam-iz-90-h-razbiraem-stil-slavic-bimbo-316849> (дата обращения: 20.12.2025); Skiba K.M. What's Lurking Behind the 'Slavic Bimbo' Aesthetic? // Polyesterzine.com. URL: <https://www.polyesterzine.com/features/whats-lurking-behind-the-slavic-bimbo-aesthetic> (дата обращения: 20.12.2025).

² Тега Н. Как тренд на славянскую эстетику захватил тикток — меха, песни, мамыны советы и картошка с селедочкой // Мел. URL: <https://mel.fm/zhizn/razbor/2370519-na-30-travma-na-40-osuzhdeniye-i-na-30-prinyatiye-togo-chto-ty-prozhil-eshche-odin-den-kak-trend-na-> (дата обращения: 20.12.2025).

«традиционная русская эстетика», которая «захватила соцсети»³) (Karamalak, Verlib, 2025), что демонстрируют результаты запроса по лексеме *Slavic* в *Google Trends*. В голливудском кинематографе вне зависимости от внешнеполитических обстоятельств устойчиво появляются фильмы и сериалы с сюжетом, обращенным к русской и советской эстетике (Алюнина, 2024; Алюнина, Роговец, 2025; Алюнина, Роговец, 2024; Рябов, 2024; Riabov, 2025). В таких кинокартинах одним из инструментов формирования образа русского человека является речь, а для исполнения своих ролей англоязычные актеры говорят на русском языке. Примерами тому служат новые сериалы «Heated Rivalry»⁴ («Жаркое соперничество» 2025 г.) про русского хоккеиста и «Ponies»⁵ (анонсированный на 2026 г. телесериал «Пони») про американских женщин, чьи мужья погибают на территории СССР при загадочных обстоятельствах.

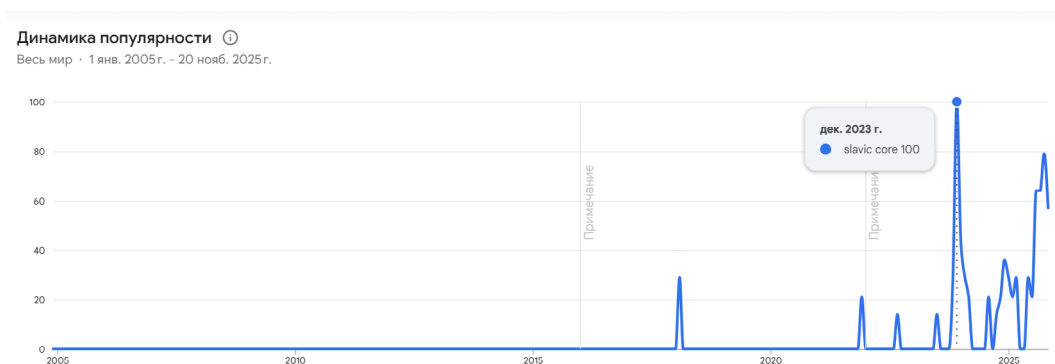

Рис. 1. Динамика популярности концепта Slavic core по интернет-запросам

Источник: Google Trends. URL: <https://trends.google.com/explore?q=slavic%20core&date=2005-01-01%202025-11-20&geo=Worldwide> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 1. Dynamics of the popularity of the Slavic core concept based on internet requests

Source: Google Trends. Retrieved 20 November 2025, from

<https://trends.google.com/explore?q=slavic%20core&date=2005-01-01%202025-11-20&geo=Worldwide>

³ Slavic core или культурный код. Погружаемся в новый тренд // Looky.media. URL: <https://www.looky.media/blog/slavic-core-ili-kulturnyy-kod-pogruzhaemysya-v-novyy-trend> (дата обращения: 20.12.2025).

⁴ Sengupta S. Is Heated Rivalry Episode 2 only in the Russian language? Here's what we know // Soapcentral. 2025. URL: <https://www.soapcentral.com/shows/is-heated-rivalry-episode-2-russian-language-here-s-know-english-subtitles> (дата обращения: 20.12.2025); Swift A. Heated Rivalry's Connor Storrie Re-veals The 'Most Scary Thing Ever' About Playing Ilya Rozanov // Tvline. 2025. URL: <https://www.tvline.com/2064501/heated-rivalry-connor-storrie-russian-accent-explained/> (дата обращения: 20.12.2025); LeGardye Q. 'Heated Rivalry' Star Connor Storrie Studied Russian and Channeled His Own Love Language to Play Ilya // Yahoo. 2025. URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/tv/articles/heated-rivalry-star-connor-storrie-211546856.html> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ Billington A. Emilia Clarke & Haley Lu Richardson in 'PONIES' 70s Spy Series Trailer // Firstshowing. 2025. URL: <https://www.firstshowing.net/2025/emilia-clarke-haley-lu-richardson-in-ponies-70s-spy-series-trailer/> (дата обращения: 20.12.2025); Онопдэра Ю. Реасок показал трейлер сериала «Пони» с Эмилией Кларк и Хейли Лу Ричардсон // Daily.afisha. 2025. URL: <https://daily.afisha.ru/news/104903-peасок-pokazal-treyer-seriala-poni-s-emiliey-klark-i-heyli-lu-richardson/> (дата обращения: 20.12.2025).

Пользователи, которые вводили запрос **slavic core**, также выполняли поиск по указанным ниже запросам

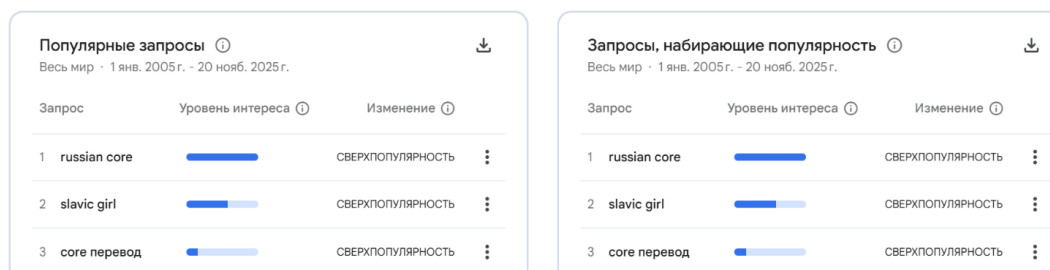

Рис. 2. Поисковые запросы интернет-пользователей, которые интересуются концептом Slavic core

Источник: Google Trends. URL: <https://trends.google.com/explore?q=slavic%20core&date=2005-01-01%202025-11-20&geo=Worldwide> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 2. Search queries from internet users who are interested in the Slavic core concept

Source: Google Trends. Retrieved 20 December 2025, from

<https://trends.google.com/explore?q=slavic%20core&date=2005-01-01%202025-11-20&geo=Worldwide>

В связи со сложившимся в 2000-е гг. трендом на «русскость» особую научную актуальность приобретает исследование образа Советского Союза, который продолжает оставаться объектом рефлексии и множественных интерпретаций в современном культурном дискурсе как в отечественном пространстве, так и в зарубежном (Алюнина, Роговец, 2024: 237; Белов, 2024: 51; Karamalak, Vertlib, 2025: 4; Riabov, 2025: 24; Hill, 1972: 669–671). Роман американского писателя Уолтера Тевиса «The Queen's Gambit»⁶ (1984) и его последующая экранизация⁷ представляют исследовательский интерес не только в силу своей художественной значимости и популярности, но и в силу социолингвистических и социокультурных инструментов — механик, использованных автором книги и режиссером экранизации для конструирования образа СССР.

В романе У. Тевиса «Ход королевы»⁸ показан путь становления личности и карьеры американской шахматистки Элизабет Хармон, главным противником которой является советский шахматист Василий Боргов. Уникальность героини заключается в парадоксальном сочетании беспрецедентной одаренности и крайней личностной уязвимости. Главной целью шахматных турниров для нее становится не столько спортивное превосходство, сколько попытка обретения контроля над собственным сознанием.

Сериал «Ход королевы» вызвал широкий общественный резонанс в России и позволяет говорить о нем как о ярком примере так называемого «эффекта Netflix»⁹. Как отмечает журнал Forbes, после выхода сериала продажи шахматных

⁶ Tevis W. The Queen's Gambit. New York: RosettaBooks, 2014. 600 p.

⁷ Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.12.2025).

⁸ Тевис У. Ход королевы. М.: АСТ, 2021. 382 с.

⁹ Бакиева М. Эффект Netflix: как сериалы делают модными шахматы и помогают продавать кроссовки // Forbes Life. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/420381-effekt-netflix-kak-serialy-delayut-modnymi-shahmaty-i-pomogayut-prodavat-krossovki> (дата обращения: 20.12.2025).

наборов на таких площадках, как 1stDibs и eBay, выросли на 87...130 %, а спрос на учебники по шахматам — на 603 %⁹. Это свидетельствует не просто о временном интересе, а о глубоком культурном сдвиге: благодаря сериалу шахматы были романтизированы, они стали ассоциироваться с кинематографическими образами гениальности, стиля и интеллектуальной победы. Социологи объясняют этот феномен тем, что эпизоды из сериала связываются в сознании аудитории с определенным стилем жизни и ценностями⁹. Компания Netflix прошла путь от сервиса почтовой доставки DVD до одного из лидеров мировой индустрии развлечений, что демонстрирует, как технологическая инновация и бизнес-модель, основанная на персонализированной подписке и data-driven производстве контента, создали беспрецедентный по охвату канал распространения культурных продуктов¹⁰. Этот канал можно назвать одним из ярчайших примеров концепции «мягкой силы», предложенной Дж. Наем. Согласно интерпретации О.Г. Леоновой, современная «мягкая сила» все менее является монополией государства и все более — «полем деятельности транснациональных структур, которые предлагают притягательные нарративы и модели идентичности» (Леонова, 2018: 102).

В контексте глобализации данный феномен обретает амбивалентное значение. С одной стороны, универсальность шахмат как интеллектуального кода, понятного любой культуре, и единый эстетический язык сериала способствуют глобальной унификации культурного потребления. С другой — именно эта унификация создает скрытую угрозу для локальных идентичностей. Адаптируя западный нарратив о гениальности и успехе, российский зритель неизбежно вступает в диалог с ценностями, которые могут вытеснять или маргинализировать отечественные культурные коды. Особенно остро этот процесс ощущается в сфере социального капитала: язык и культура перестают быть исключительно инструментами национальной консолидации и превращаются в товар. Восхищаясь игрой Бет Хармон, аудитория потребляет не просто шахматы, а глобальный бренд «интеллектуальной исключительности». Таким образом, рост продаж шахматных наборов парадоксальным образом сигнализирует не столько о возрождении интереса к игре как элементу национального наследия, сколько о включении российского зрителя в глобальный процесс унификации культурных предпочтений, где идентичность формируется под воздействием транснациональных медиагигантов.

В рамках настоящего исследования анализируются специфика вербальной репрезентации образа СССР в оригинальном тексте романа на английском языке и его русскоязычном переводе, а также особенности аудиовизуальной репрезентации образа СССР: «видео (визуальные элементы образа <...>), речь (вербальные отсылки к образу <...>) и сюжет» (Алюнина, Роговец, 2025: 169). Ключевыми проблемными вопросами избраны межсемиотический перевод и культурная рецепция

¹⁰ Мазина М. Эффект Netflix: как компания устроила революцию в индустрии развлечений // РБК Инвестиции. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ec383c59a7947e3453b32c7> (дата обращения: 20.12.2025).

советского прошлого. Исследование осуществлено в парадигме межкультурной коммуникации, имагологии, теории локализации и социолингвистики.

Теоретическим фундаментом исследования послужили работы в области социолингвистики, семиотики и теории культурного обмена. На макроуровне анализ опирается на концепцию «глобального лингвистического рынка» П. Бурдьё, где язык и культура функционируют как символический капитал, а различные формы культурной продукции вступают в конкурентную борьбу за легитимность и признание (Bourdieu, 1982). В условиях глобализации эта конкуренция приобретает характер соперничества между национальными культурами и транснациональными нарративами, которые, как отмечает С.Л. Маккей в своих исследованиях лингвистического империализма и глобального распространения языков, способны переструктурировать локальные иерархии ценностей и идентичности (McKay, 2002). Именно в этом контексте платформы вроде Netflix становятся агентами «мягкой силы», продвигающими определенные модели поведения и мышления в качестве универсальных и желаемых.

Переходя от макросоциологического анализа к механизмам конструирования смыслов (микроуровень), необходимо обратиться к семиотике. Вслед за Р. Якобсоном используем понятие межсемиотического перевода (трансмутации), определяемого как интерпретация вербальных знаков через невербальные знаковые системы, например, экранизацию литературного произведения (Якобсон, 1985: 363). Понятие расширяет поле переводоведения, включая в него семиотические трансформации между разными видами искусства. У. Эко развил эту идею, используя термин «интерсемиотический перевод» (Эко, 2006: 11). Он подчеркнул, что это не механический перенос, а сложная интерпретация, при которой содержание неизбежно трансформируется при переходе из одной знаковой системы (романа) в другую (фильм, картину). Названные концепции позволяют деконструировать то, каким именно образом глобальный культурный продукт адаптирует, перекодирует и транслирует ценности, превращая их в элемент идентичности массового зрителя на разных локальных рынках.

С учетом выше сказанного, целью исследования стало выявление и описание комплекса языковых и экранных средств, участвующих в конструировании образа Советского Союза в романе У. Тевиса «The Queen's Gambit» (1984) и его русскоязычном переводе «Ход королевы» (2020), а также в его одноименной экранизации на английском языке¹¹ и ее русскоязычной локализации¹². Объектом исследования послужил образ Советского Союза, репрезентированный в упомянутом материале. Предметом исследования выступили ключевые

¹¹ The Queen's Gambit // IMDb. URL: https://www.imdb.com/title/tt10048342/?ref=fn_t_1 (дата обращения: 07.10.2025).

¹² «Ход Королевы» (мини-сериал 2020) // Кинопоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/series/1253633/?ysclid=mkz75a06v611276174&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 07.10.2025).

и частотные лингвистические элементы (в оригинале и переводе романа) и аудиовизуальные коды (в экранизации), формирующие названный образ.

Материалы и методы исследования

Как было сказано выше, эмпирическую базу исследования составили следующие материалы:

- роман Уолтера Тевиса «The Queen's Gambit» (1984) на английском языке;
- официальный перевод романа на русский язык, изданный под названием «Ход королевы» (2020) и выполненный О. Павловской;
- англоязычный сериал — экранизация романа 2020 г. производства студии Netflix;
- официальный перевод сериала, выполненный под дубляж на русский язык студией «Невафильм»;
- англоязычные и русскоязычные субтитры¹³ к сериалу на сайте *OpenSubtitles*.

Для проведения количественного анализа текстовые версии романа преобразовали в цифровые корпуса с помощью корпусного менеджера *Sketch Engine*¹⁴. Объем англоязычного корпуса составил 101 798 слов (20 815 токенов), русскоязычного — 91 356 слов (113 946 токенов). В качестве референтных корпусов для сравнительного анализа использовались встроенные в *Sketch Engine* коллекции текстов: корпус *enTenTen21*¹⁵ — для текста в оригинале и корпус *ruTenTen17*¹⁶ — для перевода.

Аудиовизуальный материал объемом 385 минут в оригинале и 385 минут в переводе был подвергнут контент-анализу с фиксацией вербальных и визуальных репрезентаций образа СССР.

Методологическую основу работы составил комплексный подход, включающий количественные и качественные методы. Количественный анализ реализован с помощью инструментария корпусного менеджера *Sketch Engine*. Использовались такие функции корпусного менеджера как *Keyword* и *Word List*. Первая функция позволяет автоматически выявлять статистически значимые ключевые слова в целевом корпусе относительно референтного (Алюнина, 2022: 25), вторая — формирует ранжированные списки лексических единиц по критерию частотности. Качественный анализ включал лексико-семантический анализ отобранных единиц для определения их концептуальной нагрузки, а также метод кластеризации (тематического группирования), который позволил

¹³ «The Queen's Gambit» // Open subtitles. URL: <https://www.opensubtitles.org/en/search/sublanguageid-all/idmovie-773292> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁴ Sketch Engine. URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁵ enTenTen: Corpus of the English Web. URL: <https://www.sketchengine.eu/ententen-english-corpus/> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁶ ruTenTen: Corpus of the Russian Web. URL: <https://www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus/> (дата обращения: 07.10.2025).

систематизировать выявленную лексику по смысловым категориям: антропонимы (имена и фамилии персонажей), топонимы, шахматная терминология, лексика, репрезентирующая советский социокультурный и бытовой контекст.

Такое сочетание методов обеспечивает объективность выборки ключевых слов и последующую глубину их концептуальной интерпретации.

Репрезентация образа СССР в оригинале и переводе романа У. Тевиса «The Queen's Gambit»

Противостояние СССР и США в период холодной войны выступает в романе У. Тевиса «The Queen's Gambit» (1984) в качестве одного из центральных сюжетнообразующих и идеологических контекстов.

Результаты корпусного анализа демонстрируют значительную концентрацию антропонимов, соотносимых с образом Советского Союза, в тексте произведения. Для наглядного сравнения распределения и количественного соотношения антропонимов в англоязычном оригинале и русскоязычном переводе ниже приведены соответствующие графики (рис. 3, а и б).

Как видно из графиков (см. рис. 3, а и б), данная категория лексики формирует ядро высокочастотных имен собственных как в оригинальном тексте, так и в его переводе. Эти лексические единицы можно распределить по четырем кластерам: антропонимы (антропонимы советского — *Borgov*, *Girev* и несоветского происхождения — *Harmon*), топонимы (*Moscow*, *USSR*), шахматная терминология (*shakmatni*), лексика, репрезентирующая советский социокультурный и бытовой контекст (*blinchiki* и *Pravda*).

Как показывает анализ частотности слов (см. рис. 3, а и б), количество употреблений проанализированных имен собственных в оригинале и в переводе не совпадает. Например, фамилия *Petrosian* в оригинале имеет частотность 82,77 ipm (от англ. *instance per million* — частотность на миллион), в переводе Петросян — 87,76 ipm. Как следствие, мы можем видеть несоответствие на графиках.

Среди имен шахматистов лидирующую позицию по показателю частотности занимает фамилия Боргов (*Borgov* — 1216,74 ipm / *Боргов* — 1895,63 ipm). Данный персонаж, сильнейший советский шахматист, выполняет функцию главного антагониста главной героини Бэт Хармон. Он символизирует вершину шахматного мастерства, которую Бэт предстоит достичь.

Второй по значимости частотный кластер образуют фамилии других советских гроссмейстеров: *Luchenko* (347,64 ipm) / *Лученко* (614,33 ipm), *Girev* (115,88 ipm) / *Гирев* (96,54 ipm), *Petrosian* (82,77 ipm) / *Петросян* (87,76 ipm). Замыкают список менее частотные, но маркированные в тексте антропонимы: *Flento* (74,49 ipm) / *Фленто* (87,76 ipm) и *Shapkin* (74,49 ipm) / *Шапкин* (61,43 ipm).

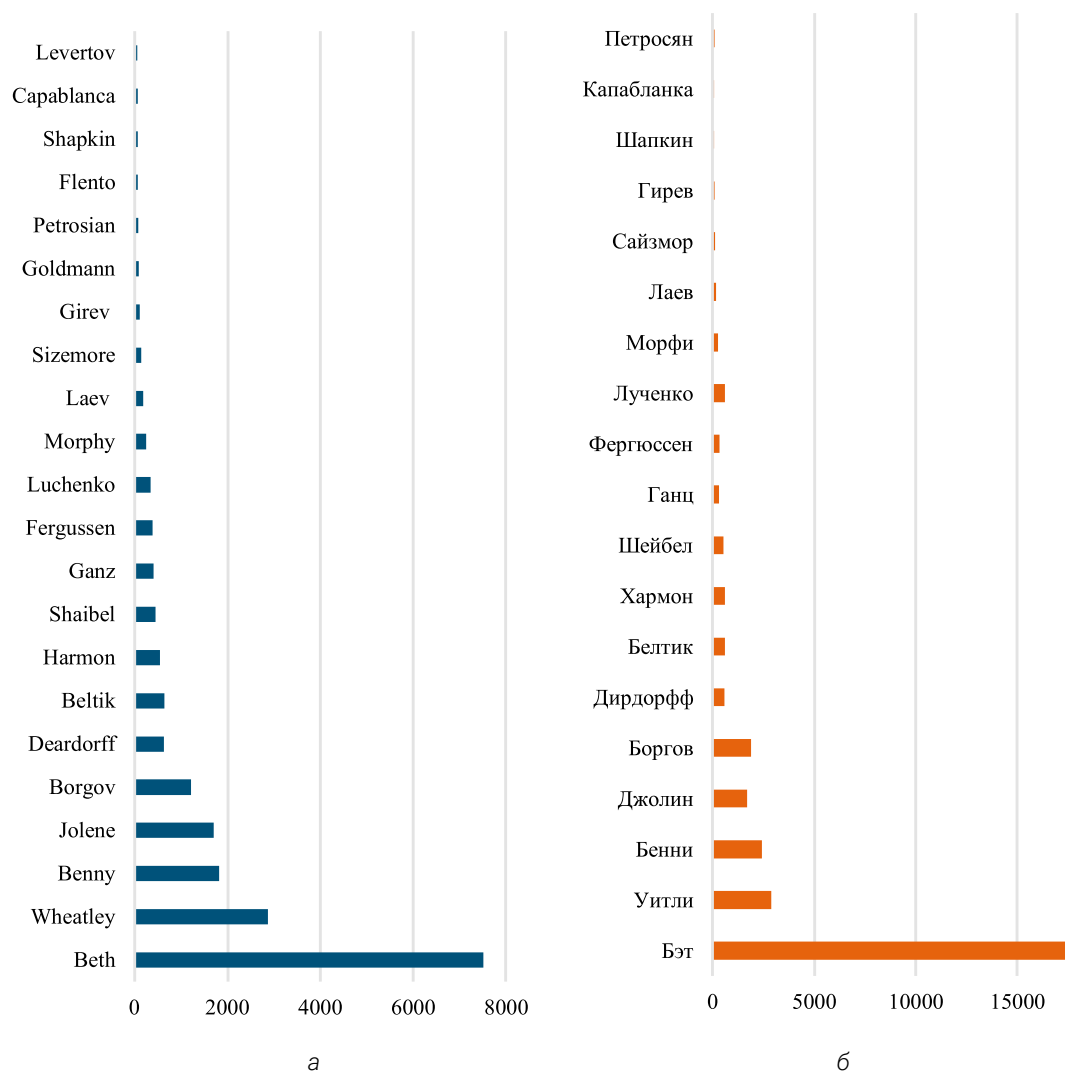

Рис. 3. Имена и фамилии героев: а – в оригинале романа, б – в переводе

Источник: составлено А.С. Кузнецовой.

Fig. 3. Names and surnames of the characters: a – in the original novel, б – in the novel's translation

Source: compiled by A.S. Kuznetsova.

При сопоставительном анализе выявлены случаи значительной диспропорции в частотности употребления некоторых лексем. Наиболее показателен пример лексемы *шахматный* и ее эквивалента *shakmatni* в оригинальном тексте. Статистические данные демонстрируют принципиальное различие: показатель частотности для англоязычной лексемы составляет 41,39 ipm, в то время как ее эквивалент в русскоязычном переводе фиксируется с частотностью 2246,68 ipm.

С точки зрения лингвокультурной адаптации такая асимметрия объясняется различием в прагматических функциях лексем в исходном и переводном текстах. В оригинальном романе лексема *shakmatni* функционирует как лингвистический маркер, конструирующий образ Советского Союза, который посещает главная героиня для участия в турнире. В таком случае лексема выполняет роль специфического коннотативного элемента, усиливающего эффект культурной инаковости для англоязычного читателя. В русскоязычном переводе стилистически нейтральная лексема *шахматный* теряет эту маркирующую функцию, поскольку она не воспринимается носителем русского языка как экзотизм или культурно специфический знак. Она естественным образом интегрируется в повествование.

Демонстрация изучения Бэт Хармон русского языка служит важным сюжетным мотивом, подчеркивающим стратегический характер ее подготовки к противостоянию. Осознание того, что родным языком ее главного противника, Боргова, является русский, становится для героини стимулом к освоению этого языка, что позволяет ей к моменту поездки в СССР достичь значительного уровня понимания устной речи (пример 1).

(1) *She was enrolled as a special student at the university for a class in Russian*¹⁷.

Важную роль в конструировании образа советской действительности в оригинале играет вкрапление лексем, транслитерированных латиницей, таких как *blinchiki* и *Pravda* (примеры 2, 3). Данные единицы выполняют функцию лингвистических маркеров культурной специфики, создавая для англоязычного читателя эффект погружения в иную среду. Однако в русскоязычном переводе эти слова теряют свою экзотизирующую функцию, поскольку воспринимаются как нейтральные элементы родного языка.

(2) *Beth found one of the hotel restaurants — another carpeted gymnasium of a room — and managed enough Russian to order **blinchiki** and tea with blackberry jam*¹⁸.

(3) *It was **Pravda**. She couldn't penetrate the boldface Cyrillic of the headlines, but when she flipped it over, the bottom of page one had her picture on it, playing Flento*¹⁹.

Частотный анализ также подтверждает доминирование советского контекста в профессиональной сфере героини. Прилагательное *Russian* (347,64 ipm) регулярно встречается в сочетаниях, указывающих на источник ее шахматного образования и основной вызов. Как показывают примеры 4 и 5, героиня целенаправленно изучает труды советских мастеров (*Boleslavski, Luchenko*), что обосновывает ее рост.

(4) *She was able to use some of the things she had learned over the past weeks from studying her new book by the Russian Master Boleslavski*²⁰.

(5) *She spent an hour in her room with *The Middle Game in Chess, translated from the Russian of D. Luchenko**²¹.

¹⁷ Tevis W. *The Queen's Gambit*. New York: RosettaBooks, 2014. P. 210.

¹⁸ Там же. P. 112.

¹⁹ Там же. P. 61.

²⁰ Там же. P. 138.

²¹ Там же. P. 147.

Характерная лексическая сочетаемость этой лексемы *Russian player, Russian grandmaster* устойчиво акцентирует тему профессионального превосходства советских шахматистов, представляя их как основную конкурентную силу и эталон мастерства в повествовании (примеры 6 и 7).

(6) *She had won her first game with a Russian grandmaster, and that was more important to her than anything she might see outside in the huge city*²².

(7) *The Russian players were at the other end with their wives*²³.

Таким образом, анализ показывает, что советские шахматисты, и в частности, Боргов, позиционируются как ключевые антагонисты, определяющие траекторию развития главной героини. Ответом на этот вызов становится ее решение изучить русский язык. Оригинальный текст активно использует стратегию транслитерации русских лексем, вкрапляя в англоязычное повествование русизмы, для создания эффекта культурной дистанции, которая очевидным образом нивелируется в переводе. При этом сам русский язык представлен в романе имплицитно: факт его использования персонажами реконструируется читателем исключительно через использование русского языка.

Репрезентация образа СССР в экранизации романа

У. Тевиса «The Queen's Gambit»

В ходе адаптации романа к аудиовизуальному формату произошла значительная тематическая переакцентуация. Если в литературном оригинале тема Советского Союза является важным, но не доминирующим контекстом, то в сериале она выдвигается на первый план, становясь центральным идеологическим и сюжетным элементом. Противостояние систем, воплощенное в фигурах Бэт Хармон и Василия Боргова, превращается в ключевую движущую силу всего повествования. Сюжет экранизации выстраивается как целенаправленная подготовка героини к кульминационному событию — матчу за звание чемпиона мира против советского гроссмейстера, что визуально подчеркивается в монтажной логике сериала (рис. 4).

Структурные изменения в экранизации носят принципиальный характер и служат драматургическим целям. В отличие от линейной хронологии романа, начинающегося с детства героини, первая серия использует прием предвосхищающей композиции. Зритель сразу погружается в напряженную атмосферу первой игры Бэт и Боргова. Такой прием позволяет сделать акцент на глубоком психологическом противостоянии: паника и смятение главной героини контрастируют с абсолютной невозмутимостью и хладнокровием советского чемпиона.

Подобная перестановка, нарушающая первоначальную хронологию, фокусирует внимание аудитории на судьбоносном значении данной встречи, задавая

²² Tevis W. *The Queen's Gambit*. New York: RosettaBooks, 2014. P. 100.

²³ Там же. P. 72.

высокий уровень драматического напряжения с самого начала и трансформируя сюжет из истории становления гения в напряженное идеологическое и психологическое противоборство.

Рис. 4. Кадр из сериала «Ход Королевы», показывающий встречу Бэт Хармон и Василия Боргова

Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 4. A frame from the movie “The Queen’s Gambit”, showing the meeting between Bat Harmon and Vasily Borgov

Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

В ходе анализа переводческих решений в локализации сериала была выявлена последовательная стратегия смягчения агрессивных или излишне прямых формулировок, относящихся к советским шахматистам. Яркой иллюстрацией служит эпизод, в котором мать Бэт интересуется стилем игры в СССР, а ее друзья дают характеристику потенциальным соперникам.

Таблица 1 / Table 1

Разговор о советских шахматистах / A conversation about Soviet chess players

Текст в оригинале / The original text of the movie	Текст в переводе на русский язык / Text in the movie’s translation into Russian
<p>— <i>What about Russia?</i> — <i>The Soviets are murder. They eat Americans for breakfast there. I don’t think there’s been an American with a prayer against them in 20 years. It’s like ballet. They pay people to play chess.</i></p>	<p>— <i>А в Союзе?</i> — <i>В Союзе все серьезно. Щелкают американцев как орешки. Ни один американец за последние 20 лет рядом с ними и близко не стоял. Это как балет. Тамлюдям платят за шахматы.</i></p>

Источник: составлено А.С. Кузнецовой.

Source: compiled by A.S. Kuznetsova.

Переводчики отходят от буквального воспроизведения оригинальных высказываний, выбирая менее резкие эквиваленты. Вместо прямого перевода оборота, содержащего лексему *murder* (убийца), используется идиоматичное выражение *в Союзе все серьезно*. Далее образная гипербола *they eat Americans for breakfast there* (они там едят американцев на завтрак), намеренно грубая и провокационная в оригинале, заменяется на более привычную для русского языка метафору *щелкают американцев как орешки* (табл. 1).

Несмотря на то, что общий смысл о превосходстве советских игроков сохраняется, подобная замена приводит к нивелированию степени угрозы. В оригинале используется намеренно резкая риторика, которая в переводе трансформируется в более спортивную, соревновательную метафору. Это свидетельствует о сознательном смягчении тональности и снижении градуса идеологического противостояния в русскоязычной версии диалога (рис. 5).

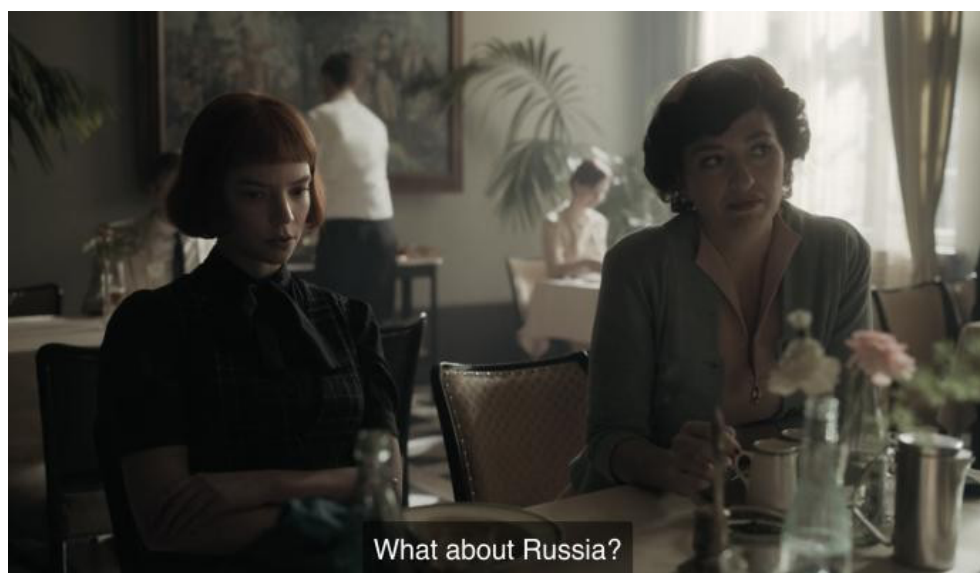

Рис. 5. Кадр из сериала «Ход Королевы», показывающий разговор о советских шахматистах
 Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 5. A frame from the movie “The Queen’s Gambit”, showing a conversation about Soviet chess players
 Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

В одном из эпизодов, в котором Бэт общается со знакомым с курсов русского языка, продемонстрированы характерные для западного сознания стереотипные представления о Советском Союзе. Диалог становится показателем противостояния социалистической и капиталистической систем, выраженного через ироничное самоопределение героя как *раба капитализма* (*a slave to capitalism*) (рис. 6).

Рис. 6. Кадр из сериала «Ход Королевы», в котором говорится о том, почему нужно учить русский язык

Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 6. A frame from the movie "The Queen's Gambit" that explains the reasons for learning Russian

Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Параллельно в этой же коммуникативной ситуации проявляется иной, более сложный культурный стереотип, связанный с восприятием русской литературы. Упоминание желания героя прочитать Достоевского в оригинале служит индикатором всемирного культурного признания и автономной ценности русского классического наследия. Данный мотив вводит в повествование идею о существовании сферы интеллектуального и эстетического интереса, находящейся вне рамок непосредственного политического противостояния государств (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Причины учить русский язык / Reasons to learn Russian

Текст в оригинале / The original text of the movie	Текст в переводе на русский язык / Text in the movie's translation into Russian
<p>— <i>So, why are you taking Russian classes if you're a slave to capitalism?</i></p> <p>— <i>I wanna read Dostoevsky in the original.</i></p>	<p>— <i>А тогда зачем ты учишь русский язык, если ты раб капитализма?</i></p> <p>— <i>Хочу читать Достоевского в оригинале.</i></p>

Источник: составлено А.С. Кузнецовой.

Source: compiled by A.S. Kuznetsova.

Георгий Гирев, первый советский шахматист, с которым сталкивается Бэт Хармон, представляет интерес для анализа с точки зрения лингвистической и культурной репрезентации. В оригинальной версии сериала данный персонаж характеризуется идиолектом, включающим грамматически правильную английскую речь с выраженным русским акцентом. Эта особенность может быть интерпретирована двояко: с одной стороны, как использование стереотипного клише о характерном «русском» произношении в англоязычной среде; с другой — как вполне реалистичная для исторического контекста деталь, обусловленная ограниченным доступом к аутентичным языковым материалам и практике живого общения (табл. 3). При этом общее высокое качество его речи косвенно указывает на хорошее образование, а также на уважительное отношение к языку и культуре соперника.

Таблица 3 / Table 3

Встреча с Григорием Гиревым / Meeting with Grigory Girev

Текст в оригинале / The original text of the movie	Текст в переводе на русский язык / Text in the movie's translation into Russian
— Good afternoon. I am Georgi Girev. (С русским акцентом)	— Добрый день. Я Георгий Гирев.

Источник: составлено А.С. Кузнецовой.

Source: compiled by A.S. Kuznetsova.

В процессе локализации сериала на русский язык произошла значительная трансформация данного лингвистического портрета. Вместо передачи акцента, значимого для оригинала, переводчики избрали стратегию перевода диалогов на русский язык, придав речи персонажа намеренную упрощенность и грамматическую небрежность (например, реплика *may I ask you something* преобразована в *можно задавать вопрос*). Подобное решение представляется неоднозначным с точки зрения переводческой адекватности, так как приводит не только к потере исходной лингвистической характеристики, но и к формированию искаженного образа, где носитель языка демонстрирует низкую грамотность в родной речи на фоне безупречной речи американской героини. Более релевантным решением, сохраняющим авторский замысел, могло бы стать сохранение оригинальной английской звуковой дорожки с субтитрованием.

Содержательно ключевой репликой персонажа становится вопрос о возможности смотреть кино в автомобиле в США. Этот бытовой, внешне шахматный интерес, проявленный после напряженной отложенной партии, выполняет важную функцию. Он гуманизирует образ советского соперника, смещая

акцент с образа «идеологического противника» на образ обычного ребенка, разделяющего детские интересы и любопытство к иной культуре (рис. 7).

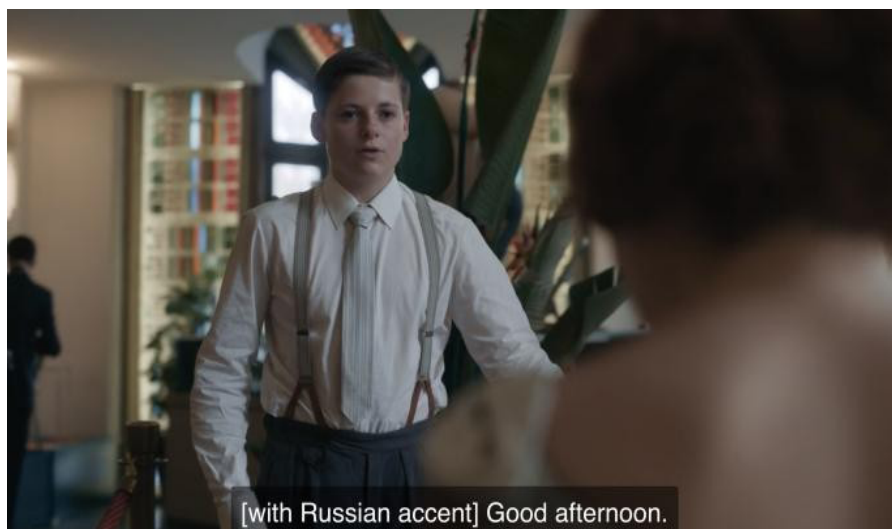

Рис. 7. Кадр из сериала «Ход Королевы», в котором показана встреча с Георгием Гиревым
 Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 7. A frame from the movie “The Queen’s Gambit” showing a meeting with Georgy Girev
 Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Этот момент знаменует перелом в восприятии Гирева главной героиней. Бэт перестает видеть в нем исключительно абстрактную угрозу или продукт враждебной системы, начиная распознавать в нем индивидуальность. Таким образом, через призму лингвистического выбора и бытового диалога конструируется более сложный и неоднозначный образ, способствующий преодолению стереотипов.

В рассматриваемом эпизоде, где Бэт и Бенни совместно отрабатывают фразы повседневного общения на русском языке, был допущен принципиальный методологический просчет в процессе локализации. Исходная сцена построена как интерактивный учебный диалог: один персонаж произносит фразу на английском, другой осуществляет ее устный перевод на русский, и наоборот. Данный прием визуализирует процесс лингвистической подготовки героев.

Однако переводчики избрали стратегию полного перевода всех реплик на русский язык, включая те, что в оригинале звучат на английском как исходный материал для перевода. Это приводит к абсурду в восприятии русскоязычного зрителя: диалог, задуманный как демонстрация межъязыкового перевода, трансформируется в обмен семантически идентичными репликами на одном языке (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Бэт и Бенни учат русский язык / Beth and Benny are learning Russian

Текст в оригинале / The original text of the movie	Текст в переводе на русский язык / Text in the movie's translation into Russian
<ul style="list-style-type: none"> — <i>The weather is hot today.</i> — <i>Сегодня жарко. (С английским акцентом)</i> — <i>I feel seek.</i> — <i>Мне плохо. (С английским акцентом)</i> 	<ul style="list-style-type: none"> — <i>Погода сегодня жаркая.</i> — <i>Сегодня жарко.</i> — <i>Мне нездоровится.</i> — <i>Мне плохо.</i>

Источник: составлено А.С. Кузнецовой.

Source: compiled by A.S. Kuznetsova.

В результате сцена утрачивает исходный смысл. Вместо отображения усилий по преодолению языкового барьера зритель наблюдает бессмысленную с точки зрения логики коммуникации имитацию диалога. Подобное решение не только нивелирует авторский замысел, но и создает когнитивный диссонанс, нарушая правдоподобие ситуации для целевой аудитории. Этот случай наглядно демонстрирует, как технически корректный, но концептуально неадекватный перевод может привести к полному искажению смысла целой сцены (рис. 8).

[Beth repeats phrase in Russian]

Рис. 8. Кадр из сериала «Ход Королевы», показывающий, как Бэт и Бенни учат русский язык
Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 8. A frame from the movie “The Queen’s Gambit” showing Bat and Benny learning Russian
Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Данный фрагмент служит для демонстрации стереотипного представления о коллективистской модели поведения, приписываемой советскому социуму. Бенни подчеркивает необходимость понять принципы мышления русских и адаптировать поведение к их нормам для того, чтобы играть с ними на равных. В оригинальной версии эта мысль получает развитие через контраст, что можно увидеть в реплике: *Мы, американцы, работаем в одиночку, потому что мы все такие индивидуалисты (Us Americans, we work alone because we're all such individualists).*

Данную реплику можно трактовать как форму иронии или скрытой самокритики, направленной на ключевую ценность американской идентичности — индивидуализм. В высказывании Бенни проскальзывает насмешка над национальной особенностью, которая, в контексте противостояния с советской командой, предстает не как сила, а как потенциальная слабость (табл. 5, рис. 9).

Рис. 9. Кадр из сериала «Ход Королевы», в котором Бэт и Бенни обсуждают секрет успеха советских шахматистов

Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 9. A frame from the movie "The Queen's Gambit" where Bat and Benny discuss the secret of Soviet chess players' success

Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Таблица 5 / Table 5

**Секрет успеха советских шахматистов /
The secret of Soviet chess players' success**

Текст в оригинале / The original text of the movie	Текст в переводе на русский язык / Text in the movie's translation into Russian
<p>— <i>The kind of chess played by the best players in the world, the Soviets.</i> — <i>And you know why they're the best players in the world?</i> — <i>They have the best suits?</i> — <i>It's because they play together as a team, especially during adjournments. They help each other out. Us Americans, we work alone because we're all such individualists. We don't like to let anyone help us.</i></p>	<p>— <i>Так играют лучшие шахматисты на планете. Советские.</i> — <i>А знаешь, почему у них это получается лучше всех?</i> — <i>У них костюмы лучше?</i> — <i>Они играют в команде, особенно на отложенной партии. Выручают друг друга. А в Америке мы работаем поодиночке. Мы же все индивидуалисты. И не позволяем никому нам помогать.</i></p>

Источник: составлено А.С. Кузнецовой.

Source: compiled by A.S. Kuznetsova.

В киноадаптации показаны довольно типичные пейзажи, которые ассоциируются с Россией у практически всех иностранцев. Это Кремль, Красная Площадь и гостиница Дворец Москва (рис. 10 и 11).

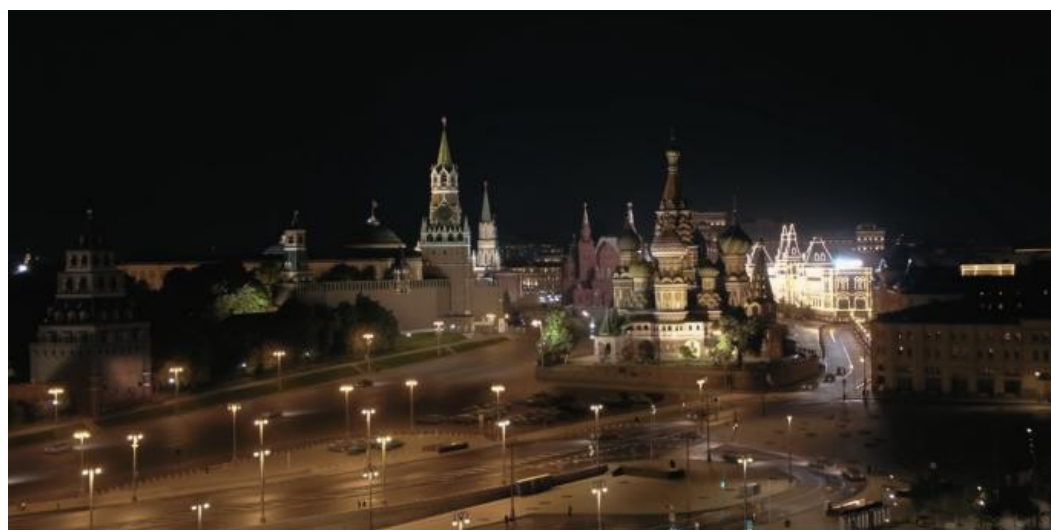

Рис. 10. Кадр из сериала «Ход Королевы», показывающий советские пейзажи
 Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 10. A frame from the movie “The Queen’s Gambit”, showing Soviet landscapes
 Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Рис. 11. Кадр из сериала «Ход Королевы», показывающий советские пейзажи
 Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 11. A frame from the movie “The Queen’s Gambit”, showing Soviet landscapes
 Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Кульминационная сцена, в которой Бэт Хармон одерживает победу над Василием Борговым, характеризуется сознательным отказом от вербальной экспрессии в пользу исключительно аудиовизуальных средств выразительности. Напряжение, эмоциональная разрядка и триумф передаются не через диалог, а через синтез операторской работы и музыкального сопровождения. Динамичная смена ракурсов, крупные планы, контрастное освещение и музыка берут на себя всю смысловую нагрузку, создавая эффект погружения зрителя в субъективное переживание момента.

Особого внимания заслуживает трансформация невербального поведения персонажа Боргова. На протяжении всего повествования он воплощает хладнокровную, отстраненную рациональность. Однако в финале его символический жест — объятие победительницы (рис. 12, а и б) — имеет большое значение. Этот невербальный акт выходит за рамки спортивного этикета и может быть интерпретирован как жест признания и преодоления идеологических границ. Таким образом, кульминация конфликта разрешается не на уровне идеологического противостояния систем, а на уровне личностного и профессионального уважения, что визуально подчеркивает центральную тему преодоления стереотипов.

а

б

Рис. 12. Кадры из сериала «Ход Королевы», показывающие решающую партию Бэт Хармон с Василием Борговым

Источник: Netflix. URL: <https://www.netflix.com/title/80234304> (дата обращения: 20.11.2025).

Fig. 12. A frame from the movie "The Queen's Gambit", showing the decisive match between Beth Harmon and Vasily Borgov

Source: Netflix. Retrieved 20 November 2025, from <https://www.netflix.com/title/80234304>

Заключение

Выполнен сравнительный анализ репрезентации образа Советского Союза в оригинальном романе У. Тевиса «The Queen's Gambit», его русскоязычном переводе и последующей экранизации. Основное внимание уделялось лингвистическим и аудиовизуальным средствам конструирования данного образа, а также проблемам его межъязыковой и межкультурной трансляции. В результате анализа сделаны следующие выводы.

Во-первых, сюжетно-идеологическим ядром произведения стало противостояние в эпоху холодной войны, реализуемое через образы шахматистов. Советские гроссмейстеры, и в особенности фигура Бориса Боргова, сюжетно позиционируются как ключевые антагонисты и главный вызов для протагонистки Бэт Хармон. Ее ответом на этот вызов становится изучение русского языка.

Во-вторых, в изученном материале активно эксплуатируются лингвистические стратегии маркировки «другого». В оригинальном художественном тексте образ СССР конструируется, в частности, через стратегию транслитерации русизмов (*blinchiki, Pravda*), что создает для англоязычного читателя эффект культурной дистанции и инаковости. В переводе романа эта специфическая маркировка неизбежно утрачивается, поскольку указанные лексемы воспринимаются русскоязычным читателем как обыденные, привычные, не маркированные культурно элементы родного языка. А языковой барьер и факт использования русской речи в оригинале передаются имплицитно — через авторские ремарки, а не прямое цитирование.

В-третьих, в адаптации Netflix визуальная репрезентация советского пространства становится значительно более детализированной и насыщенной. Образ создается через комплекс аудиовизуальных кодов: архитектуру, предметы быта, музыкальное сопровождение, невербальное поведение персонажей. Несмотря на минимальное использование русской речи, эти средства формируют плотный и узнаваемый визуальный контекст.

В-четвертых, были выделены некоторые проблемы перевода в аудиовизуальном формате. Локализация сериала на русский язык столкнулась с принципиальной сложностью — утратой лингвистической полифонии. В оригинале намеренное включение русской речи служит мощным средством аутентификации и маркировки «чужого» пространства. Полный перевод всего диалогового ряда на русский язык нивелирует этот эффект, лишая зрителя значимого слоя восприятия и приводя к неизбежным смысловым потерям или упрощениям в передаче культурных нюансов.

В-пятых, анализ языка персонажей и используемой ими лексики, в т.ч. с помощью такого инструмента как *ipm* (например, высокая частотность лексемы «шахматный») косвенно свидетельствует о значимости данного явления в об-

щественной жизни СССР и доминировании Советского Союза в этой области. В пользу этого также говорит эпизод, связанный с изучением героиней русского языка для чтения шахматной литературы. Однако победа главной героини над действующим чемпионом мира задает и легитимизирует нарративы американского превосходства. Факты же таковы, что в описываемую эпоху советские спортсмены были безусловно сильнейшими и удерживали шахматную корону с конца 40-х до начала 90-х гг. XX в. с коротким перерывом с 1972 по 1975 г., когда чемпионом мира был американец Р. Фишер.

Также необходимо отметить эволюцию восприятия и преодоление стереотипов, которые произошли в сознании главной героини. Если первоначальный образ СССР в сериале строится на ряде клишированных представлений, характерных для западного дискурса, то по мере развития сюжета зритель видит постепенное преодоление этих стереотипов. Через профессиональное взаимодействие и личный контакт происходит движение от восприятия советской стороны как угрозы к ее узнаванию как многогранной культурной реальности.

Таким образом, образ Советского Союза в исследуемом произведении и его киноадаптации представляет собой динамичный конструкт, формируемый взаимодействием вербальных, переводческих и визуальных стратегий. Исследование демонстрирует, как лингвистические особенности оригинала, проблемы межсемиотического перевода и медийная специфика киноязыка совместно влияют на восприятие историко-культурного контекста в современном международном культурном пространстве.

Список литературы

- Алюнина Ю.М. Где живут чудовища? Корпусный метод обнаружения англицизмов и их производных в русскоязычном Интернете // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 80. С. 5–29. <https://doi.org/10.17223/19986645/80/1> EDN: LHFJGN
- Алюнина Ю.М. Структурные компоненты образа России в американском кино и методика их выявления // Метаморфозы истории. 2024. № 34. С. 1–16. DOI <https://doi.org/10.37490/S241436770032774-1> EDN: VPMATQ
- Алюнина Ю.М., Роговец А.А. Вербальная репрезентация образа России в американском кино: возможности и ограничения анализа // Славистика. 2024. Т. 28. № 2. С. 236–254 <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.2.15> EDN: FULUEW
- Алюнина Ю.М., Роговец А.А. Интермедиальное воплощение образа русского персонажа в американском фильме: портреты мужчины и женщины // Научный диалог. 2025. Т. 14. № 9. С. 162–188. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-9-162-188> EDN: IOGDPV
- Белов С.И. «Враг интерактивный»: американские видеоигры 1980-х гг. как ресурс позиционирования «советского чужого» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. № 2 (136). <https://doi.org/10.18254/S207987840030742-5> EDN: CSMNYJ
- Леонова О.Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101–114. EDN: YPLPTX
- Рябов О.В. Легитимация Холодной войны и массовая культура СССР и США // Имагология Холодной войны: «Свои» и «чужие» в массовой культуре СССР и США : сб. научных статей. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. С. 6–14. EDN: ZCIYIS
- Эко У. Сказать почти то же. СПб. : Симпозиум, 2006. 577 с.
- Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1985. С. 361–368.

- Bourdieu P. Ce que parler veut dire: L'économie des échanges linguistiques. Paris : Fayard, 1982. 239 p.
- Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J.G. Richardson. New York : Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
- Hill S.P. A quantitative view of Soviet cinema // Cinema Journal. 1972. Vol. 11. № 2. Pp. 18–25. <https://doi.org/10.2307/1225047>
- Karamalak O., Vertlib K. Following the trace in fashion: From Zhivago look to Slavic core // Fashion communication in the digital age : Proceedings of the FACTUM 25 Conference, Stockholm, Sweden, 2025 (pp. 3–14) / ed. by von P. Wachenfeldt, L. Cantoni, N. Sabatini, T. Sádaba. Springer, 2025. https://doi.org/10.1007/978-3-031-99481-4_1
- McKay S.L. Teaching English as an international language: Rethinking goals and approaches. Oxford : Oxford University Press, 2002.
- Nye J.S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1991. 336 p.
- Nye J.S. Jr. Soft power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–171. <https://doi.org/10.2307/1148580> EDN: GWIBN
- Riabov O.V., Kulikova M.N. 'The voice of the enemy': using linguistic means for representing 'Amerika' in the Cold war Soviet films // Telekinet. 2025. № 2 (31). P. 23–29. <https://doi.org/10.24412/2618-9313-2025-231-23-29> EDN: PZHRQV

References

- Alyunina, Yu.M. (2022). Where do the wild things live? Corpus method to detect anglicisms and their derivatives on Russian Internet. *Tomsk State University Journal of Philology*, (80), 5–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/80/1> EDN: LHFGJN
- Alyunina, Yu.M. (2024). Structural components of Russian image in American cinema and methods of their identification. *Metamorphoses of History*, (34), 1–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.37490/S241436770032774-1> EDN: VPMATQ
- Alyunina, Yu.M., & Rogovets, A.A. (2024). Verbal representation of the image of Russia in American cinema: Possibilities and limitations of analysis. *Slavistics*, 28(2), 236–254. (In Russ.). <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.2.15> EDN: FULUEW
- Alyunina, Yu.M., & Rogovets, A.A. (2025). Intermedial representation of a Russian character in an American film: Portraits of a man and a woman). *Nauchnyi dialog*, 14(9), 162–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-9-162-188> EDN: IOGDPV
- Belov, S.I. (2024). “The interactive enemy”: American video games of the 1980s as a resource for positioning the “Soviet Other”). *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*, 15(2). (In Russ.). <https://doi.org/10.18254/S207987840030742-5> EDN: CSMNYJ
- Bourdieu, P. (1982). *Ce que parler veut dire: L'économie des échanges linguistiques*. Fayard.
- Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capita. In J.G. Richardson (Ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (pp. 241–258). Greenwood Press.
- Eco, U. (2006). *Skazat' pochti to zhe samoe* [To say almost the same thing]. Saint Petersburg: Symposium. (In Russ.).
- Hill, S.P. (1972). A quantitative view of Soviet cinema. *Cinema Journal*, 11(2), 18–25. <https://doi.org/10.2307/1225047>
- Jakobson, R. (1985). On linguistic aspects of translation. In *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow: Progress. (In Russ.).
- Karamalak, O., & Vertlib, K. (2025). Following the trace in fashion: From Zhivago look to Slavic core. In P. von Wachenfeldt, L. Cantoni, N. Sabatini, & T. Sádaba (Eds.), *Fashion communication in the digital age: Proceedings of the FACTUM 25 Conference, Stockholm, Sweden, 2025* (pp. 3–14). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-99481-4_1
- Leonova, O.G. (2018). Joseph Nye and “Soft power”: An attempt to read it again. *Social and Humanitarian Knowledge*, (1), 101–114. (In Russ.). EDN: YPLPTX
- McKay, S.L. (2002). *Teaching English as an international language: Rethinking goals and approaches*. Oxford: Oxford University Press.
- Nye, J.S., Jr. (1990). Soft power. *Foreign Policy*, (80), 153–171. <https://doi.org/10.2307/1148580> EDN: GWIBN
- Nye, J.S., Jr. (1991). *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Basic Books.
- Riabov, O.V., & Kulikova, M.N. (2025). “The voice of the enemy”: Using linguistic means for representing “Amerika” in the Cold War Soviet films. *Telekinet*, (2), 23–29. <https://doi.org/10.24412/2618-9313-2025-231-23-29> EDN: PZHRQV

Ryabov, O.V. (2024). Legitimation of the Cold War and Soviet and American mass culture. *Imagology of the Cold War: “Us” and “Them” in the mass culture of the USSR and the USA.* (pp. 6–14). Herzen State Pedagogical University of Russia. EDN: ZCIYIS

Информация об авторе:

КУЗНЕЦОВА Анна Сергеевна, лаборант-исследователь кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Научные интересы:* корпусная лингвистика, когнитивная лингвистика, компьютерная лингвистика.

E-mail: kuznetsova-ansr@rudn.ru

ORCID: 0009-0003-7373-4056

SPIN-код: 4878-3885

Bionote:

Anna S. KUZNETSOVA, research assistant at the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests:* corpus linguistics, cognitive linguistics, computer linguistics.

E-mail: kuznetsova-ansr@rudn.ru

ORCID: 0009-0003-7373-4056

SPIN-code: 4878-3885